

Baba Yaga as a calendar metaphor

A calendar explanation of a folk tale plot as a fragment of anthropomorphic description of an annual cycle is offered.

The fairy tale covers some bright episode in the life of the character, which makes it difficult to get an idea of the whole character. Just as the icon illustrates an important sacral moment in the gospel story as a stopped moment.

Here's, for example, a picture of a Candlemas. What's its story? Art historians will start a lengthy story about someone bringing someone somewhere and what happened, and what words were spoken and how it all ended. Typical fairy tale narrative. And its essence is expressed in two words – THE RECOGNITION OF A DEITY, which is beautifully written by B. V. Raushenbach [1]. The fairy tale is also the plot of a fragment, the beginning and end of which are equally unknown – "Once upon a time" and "And they lived happily ever after".

Like the Gospel story, broken down into a number of vivid fragments, each of which is not enough to restore the whole life story, the mythological narrative is probably also broken down into a number of private plots presented by such fairy tales.

For example, Baba Yaga. She is always an old lady with the details of descriptions of old sickness or loss without any sympathy, and on the contrary, with a kind of gloat. But WHY? Why won't anyone ever feel sorry for her? Except for me, of course. Oh, right, she's a negative character. She's preparing to settle (and even, oh, the horror! to EAT! But it's just a typical black PR) Ivashka, who's rambling towards her for some reason, maybe for fear that he wouldn't kill her. Which, by the way, isn't her empty fiction, because the fairy tale has a HAPPY ENDING, which is exactly where Ivashka KILLED her.

Wow, what a story. Simply speaking, a good guy wandered up to someone uninvited, talked about this and that, after that he roasted the hostess, mentioning that she seemed to be going to roast him, and Sherlock Holmes is presented with a silent corpse, which, alas, can neither confirm the statement of the said Ivashka, nor refute it. The plot is strange.

We're talking about a very real MURDER. And why do we have to support Ivashka and not Yaga? What's wrong with her, except, of course, aesthetics? By the way, what was she like BEFORE, when her teeth were in place and her legs were not BONY and her hair was not GREY?

And what was her name THEN? Was it YAGA? Or maybe somehow? Because even we were called one way when we were children, in our adulthood it was different, in our old age it was different again. Why, for example, schoolchildren are called BY SURNAME, while adults are called by first name and patronymic? The answer is that a schoolboy is not yet considered self-sufficient, he is always SOMEONE ELSE'S – Ivanov (of Ivan), Petrov (of Petr), Sidorov (of Sidor). On the contrary, an adult is self-sufficient – he is Ivan Ivanovich or Andrey Sidorovich himself. And here the appeal by surname is already perceived as some DISRESPECT.

Does a female character meet in fairy tales not in such old age? Presumably the same Yaga, but not yet the age of a GRANNY (Baba).

We can remember the PALE Snegurochka (Snow Maiden), afraid of fire and sunlight; the SCARLET Alyonushka of the colour of the flaring morning dawn; the FIERY Agni, considered (maybe by ignorance) the MALE deity of FIRE; and finally, the BURNED-OUT and EXTINCT Yaga, which is pushed hard to leave by the GOOD Ivanushka (push the falling one!). What if it is the same mythological character at different stages of existence?

Maybe the PALE Snegurochka symbolizes winter and night, the SCARLET Alyonushka symbolizes spring and morning, the FIERY Agni symbolizes summer in the middle of the day, and finally the BLACK or ASHY Yaga symbolizes autumn and evening?

And what about Ivanushka, has he always been a good guy? It is remembered that the sister ALYONUSHKA also had a brother IVANUSHKA, who was still very young and did not reach the state of good guy. It is also a story of DEATH for some reason, although this time IVANUSHKA dies, and his good sister Alyonushka pours bitter tears about him. Isn't it strange to choose this plot for a fairy tale FOR CHILDREN?

Let's keep going. There's also a fairy tale grandpa (DED), symmetrical to fairy tale BABA. What's his name? It's MOROZ (frost)! There is an interesting symmetry. BABA is FIERY, and DED is FROSTY. What if this DED is the former IVANUSHKA, but also at an advanced age?

Now how do you make such a weird couple? They're not just acquaintances, they seem to be related. Definitely not husband and wife, because each meeting deliberately emphasizes their age difference. Besides, they can't get along. Their contact, always short-lived and conflictual, necessarily ends with the death of one of them, and it is even known which one – usually the older, already OUTDATED.

This may be confused in the variant of Alyonushka-Ivanushka, which also emphasizes the inequality of age, and Alyonushka is the elder, all the time warning the youngest daredevil "Do not do that", "Do not touch it", but he still does it by misunderstanding. But it is no longer a grandpa in conflict with Alyonushka, but rather his young son or grandson.

The distinct age inequality is presented in the variant of Ivanushka and Baba Yaga, who, if you think about it, may not be someone, namely his grandmother, and she may live with her daughter or granddaughter, not inclined or not yet able to conflict with Ivanushka. Her conflict is ahead when she grows up and Ivan gets old.

DED Moroz, in his turn, is accompanied by a YOUNG Snegurochka, and the story is also about the DEATH of one of the characters.

Now it is spoilt by invented traditions, where both characters walk together, giving gifts to children, not thinking that one of them will die by the hand of another.

But the true story, apparently, is mirror symmetrical to the story of "good" Ivashka and "bad" Baba Yaga.

Here, instead of the good and rouge Ded Moroz, you should see an old, evil and ugly SNOWMAN with a holey bucket on his head and a sticky carrot instead of his nose. The one that parents and their children would love to make.

This clarification explains the true story of Ded Moroz and Snegurochka. It is not she who melts, but he wants to prolong his existence, trying to FREEZE her, just like Baba Yaga used to try to BURN Ivanushka, and exactly the same way he does not have enough strength for it now, and vice versa he MELTS himself, just like Yaga used to BURN herself. In other words, Ivanushka in the first story did not burn but FROZE Yaga, and the Snegurochka in the second story did not freeze but MELTED the Snowman – Ded Moroz.

In total, we have a mythological narrative about the ANNUAL CYCLE, which metaphorically EXPLAINS the reasons for changing its seasons with the help of anthropomorphic characters, perhaps playing out once a kind of MYSTERY, which survived only as fragments in the form of supposedly children's fairy tales, often with a loss of narrative logic.

What do the meetings of these mythological characters actually tell you about? Life and death in a cycle.

The annual cycle is divided into two parts, each of which has only one character and the other dies, although not definitively. One represents WARMTH and LIFE, the other represents COLD and DEATH. This is represented by male and female characters. Female character is

FERTILE, it represents light, warmth, day, summer and life. The male character is INFERTILE and symbolizes the darkness, cold, night, winter and death.

That's why Baba Yaga dominates all forest life, being the MISTRESS over everything except IVANUSHKA, but she loses her fertility in this old age and therefore MUST DIE, and the previously obedient animals immediately cheats on her...

She is the goddess of life MOKOSH in her old age, who has lost her fertility and turned into MARA.

Both origins "win" each other from time to time, taking turns changing their dominion. A. Y. Propp tried to decipher the plot of this fairy tale by means of the idea of initiation of the character undergoing trials [2].

Apparently, the idea is not his own but was borrowed from James Frazer, who describes it in relation to "savages" [3]. The term "savages" means that the author does not identify HIMSELF with the objects of description and therefore understands their logic quite superficially, only as a certain exoticism. Meanwhile, what is initiation? Typical tests, such as the final exams for the Maturity Certificate. The only difference is that our final exams are an empty formality that does not determine either the PHYSICAL or MENTAL fitness of a candidate for anything. You just need to lamely repeat some texts and rules, regardless of their understanding, and that is that.

And "initiation of savages" is another matter. There, the most important ability – PHYSICAL survival – is put to the test. The ability to withstand any pain, the trials of mortal terror, including the terror of death. That is why his almost real death and his return to the world of the living are imitated.

That's why the story of Ivanushka's meeting with Baba Yaga is not and CANNOT BE a rite of initiation, as it is not about IMITATION of death, but about real murder, solved in the ZERO-SUM fight.

And Baba Yaga is not at all the initiator of the clash. She may even try to avoid it, trying to please him or bribe him with gifts (according to A. Y. Propp, Baba Yaga = GIVER). Here we are talking about an obvious attempt to BUY it OFF beforehand, avoiding a direct collision, which she obviously fears.

A word or two about the character's gender. Since this part of the sacred myth has been turned into a fairy tale told to children, the gender of the character chosen by the narrator is determined by its listener. If it is a grandson, then the gender and even the name of the character corresponds to that boy; if it is a granddaughter, the character turns into a girl who encounters the same Yaga. The victory of the character is also changed. The boy, of course, heroically DEFEATS her and even KILLS her easily, while the girl only ESCAPES safely from her. Sometimes it gets confused, and the boy also runs away.

The Baba Yaga-Ivanushka couple corresponds to the autumnal equinox, and the symmetric Ded Moroz-Snegurochka couple corresponds to the vernal equinox.

Perhaps F. I. Tyutchev speaks best of this:

*Зима недаром злится,
Прошла ее пора –
Весна в окно стучится
И гонит со двора.
И все засуетилось,
Все нудит Зиму вон –
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.
Зима еще хлопочет*

*И на Весну ворчит.
 Та ей в глаза хохочет
 И пуще лишь шумит...
 Взбесилась ведьма злая
 И, снегу захватя,
 Пустила, убегая,
 В прекрасное дитя.
 Весне и горя мало:
 Умылася в снегу,
 И лишь румяней стала,
 Наперекор врагу.*

(Winter's spite is vain
 for its time has come at last.
 Knocking at the panes,
 spring has cast
 it out and everything's in turmoil,
 bustling Winter out,
 and skylarks in the blueness
 have taken up the shout.
 Winter is still fussing
 and grumbling at the spring.
 The latter laughs right in her face,
 her noise is louder still.
 The evil sorceress is wild.
 She grabs a pile of snow.
 She runs away and starts to throw
 it at the pretty child.
 That hardly causes Spring much grief:
 she washes in the snow,
 and just to spite her enemy,
 her cheeks begin to glow.)

Who is this PRETTY CHILD? Who is this WILD EVIL SORCERESS? The answer is this: the first one is the former Snegurochka, who's already turned into a ROUGE Alyonushka like SCARLET dawn. She's both morning and spring. And WINTER is none other than former Ivanushka, who has now turned into an ugly angry grumbling Snowman – Ded Moroz. Now, of course, there has been a calendar shift, when the time of Moroz is artificially attributed to the age of its heyday – the mid-winter, while the true time of bind and go is spring. Specifically, the vernal equinox is the conditional date of transition of the average daily temperature from minus to plus. And what is this time called? It's MARCH. MARS in Latin and just MOROZ in Russian! DED Moroz, actually, i.e. at the age of dying or leaving.

Here we have almost ready plot of a folk tale in a poetic form.
 And here's Apollon Maikov:

*Уходи, Зима седая!
 Уж красавицы Весны
 Колесница золотая
 Мчится с горней вышины!
 Старой спорить ли, тщедушной,*

С ней – царицею цветов,
 С целой армией воздушной
 Благовонных ветерков!
 А что шума, что гуденья,
 Теплых ливней и лучей,
 И чиликанья, и пенья!..
 Уходи себе скорей!
 У нее не лук, не стрелы,
 Улыбнулась лишь – и ты,
 Подобрал свой саван белый,
 Поползла в овраг, в кусты!..
 Да найдут и по оврагам!
 Вон – уж пчел рои шумят,
 И летит победным флагом
 Пестрых бабочек отряд!
 (Grey Winter, go away!
 Beautiful Spring chariot
 Of gold rushes from the mountain heights!
 Do you want to argue, old and vain,
 With her – a queen of flowers
 With an army of air breeze!
 And what's the noise, the buzzing,
 The warm downpours and rays,
 And the chirping and the songs!
 Go away quickly! She has no bow, no arrows,
 Only smile – and you, having picked up
 Your white shroud, crawled
 Into the ravine, into the bushes!..
 May they find you in the ravines!
 There's a swarm of bees making noise
 And the motley butterfly squad
 Is flying like the triumphant flag!

Also, nearly ready anthropomorphic description: winter is "grey", spring is "beautiful", etc. Now let's replace the word "WINTER" with the word "MOROZ", and "SPRING" with the former "Snegurochka", now turned into ALYONUSHKA, and the whole story becomes quite clear. It is simply mirror symmetrical to the story of Ivanushka and Baba Yaga collision. There Baba Yaga tried to melt the coming cold with her own HEAT, but it is not enough, and she burns out, while everything FREEZES. Now she regains the power of fire, and winter tries to FREEZE her, but the power of Moroz is no longer the same, and he eventually MELTS.

And all the forces of nature, represented by inanimate and inanimate characters, appear on the side of the winner in both cases.

References

1. B. V. Raushenbach "Spatial Structures in Painting".
2. A. Y. Propp "Historical Roots of a Magical Fairy Tale".
3. James Frazer "Golden Bough".

Примечание. Это перевод с русского языка на английский. Оригинальный авторский текст дается ниже.

Баба Яга как календарная метафора

Предложено календарное объяснение сюжета народной сказки как фрагмента антропоморфного описания годового цикла.

Сказка охватывает какой-либо яркий эпизод жизни героя, по которому трудно составить себе представление о нем целиком. Подобно тому, как икона иллюстрирует важный сакральный момент евангельского повествования. Как остановленного мгновения.

Вот, например, изображение сретенья. Каков его сюжет? Искусствоведы начнут пространное повествование о том, что кто-то кого-то куда-то принес, и что при этом случилось, и какие слова были произнесены, и чем все это закончилось. Типично сказочное повествование. А суть его выражается двумя словами – УЗНАВАНИЕ БОЖЕСТВА. О чем прекрасно пишет Б.В. Раушенбах [1]. Сказка это тоже сюжет фрагмента. Начало и конец которого одинаково неизвестны - «Жили были» и «Стали они жить да поживать».

Подобно евангельскому повествованию, разбиваемому на ряд ярких фрагментов, каждый из которых недостаточен для восстановления всего жизненного сюжета, вероятно, мифологическое повествование тоже разбивается на ряд частных сюжетов, представленных такими сказками.

Вот, к примеру, Баба Яга. Она всегда старуха с подробностями описаний старческих немочей или утрат, причем без всякого сочувствия, а наоборот со своего рода злорадством. Спрашивается ПОЧЕМУ? Почему ей никто никогда не посочувствует? Кроме меня, конечно. Ах да, она ведь отрицательный персонаж. Готовится зачем-то прикончить (и даже, о ужас, СЪЕСТЬ! – но это всего лишь типичный черный пиар) зачем-то забредшего к ней Ивашку. Может быть опасаясь, как бы он сам ее не прикончил. Что, между прочим, вовсе не ее пустая выдумка. Поскольку сказка имеет СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ, в том именно и состоящий, что этот самый Ивашка так таки ее и ПРИКОНЧИЛ.

Ничего себе сюжетец. Попросту говоря забрел к кому-то непрошенным добрый молодец, поговорили о том о сем, после чего он взял, да и зажарил хозяина. Ссылаясь на то, что тот вроде бы сам собирался его зажарить. При этом Шерлоку Холмсу предъясняется безмолвный труп, который, увы, уже не может ни подтвердить заявление указанного Ивашки, ни опровергнуть его. Сюжет странноватый.

Речь ведь идет о вполне реальном УБИЙСТВЕ. И почему нам при этом непременно нужно болеть именно за Ивашку, а не саму Ягу? Что в ней такого, кроме, конечно, эстетики? А, кстати, какой она была РАНЬШЕ, когда и зубы были на месте и ноги не КОСТЯНЫЕ, и волосы не СЕДЫЕ?

И как ее ТОГДА звали? Так таки и ЯГА? А может как-то иначе? Ведь даже и нас в детстве звали так, во взрослом состоянии уже иначе, в преклонных годах опять по-другому. Почему, например, школьников называют именно ПО ФАМИЛИИ? А взрослых - по имени и отчеству? Ответ такой – школьник еще не считается самостоятельным, он всегда ЧЕЙ-ТО – Иванов, Петров, Сидоров. А взрослый наоборот самостоятелен – он уже сам по себе Иван Иванович или там Андрей Сидорович. И здесь уже обращение по фамилии воспринимается как НЕУВАЖЕНИЕ.

А в сказках встречается женский персонаж не в столь преклонных годах? Предположительно та же Яга, но еще не в возрасте БАБЫ.

Можно припомнить БЛЕДНУЮ Снегурочку, страшящуюся огня и солнечного света; АЛУЮ Алёнушку цвета разгорающейся утренней зари; ОГНЕННУЮ Агни, правда считающуюся, может быть, по невежеству, МУЖСКИМ божеством ОГНЯ; и наконец ПЕРЕГОРЕВШУЮ и ПОТУХАЮЩУЮ Ягу. Которую ДОБРЫЙ Иванушка усиленно

подталкивает к уходу (падающего подтолкни!). А ну, как это один и тот же мифологический персонаж на разных этапах существования?

Может быть, БЛЕДНАЯ Снегурочка символизирует зиму и ночь, АЛАЯ Аленушка – весну и утро, ОГНЕННАЯ Агни – лето в РАЗГАРЕ дня и наконец ЧЕРНАЯ или ПЕПЕЛЬНАЯ Яга – осень и вечер?

А что с Иванушкой, всегда ли он был добрым молодцем? Припоминается, что у сестрицы АЛЕНУШКИ тоже был братец ИВАНУШКА, еще совсем юный, не достигший состояния добра молодца. Но ведь это тоже почему-то сюжет о СМЕРТИ, хотя на этот раз погибает уже ИВАНУШКА, а его добрая сестрица Аленушка льет о нем слёзы горькие. Не странен ли выбор сюжета для ДЕТСКОЙ сказки?

Едем дальше. Есть еще сказочный ДЕД, симметричный сказочной БАБЕ. Как его прозывают? - МОРОЗ! Интересная возникает симметрия. БАБА – ОГНЕННАЯ, а ДЕД - МОРОЗНЫЙ. А ну, как этот ДЕД и есть тот самый бывший ИВАНУШКА, но тоже в преклонном возрасте?

Ну как теперь составить такую странную пару? Они не просто знакомые, а похоже еще и родственники. Определенно не муж и жена, т.к. при каждой встрече нарочно подчеркивается их разница в возрасте. Да кроме того они и не могут ужиться вместе. Их контакт, всегда кратковременный и конфликтный, непременно заканчивается гибелью одного из них. Причем даже известно какого – обычно старшего, уже ОТЖИВШЕГО свое.

Это может быть перепутано в варианте Аленушки-Иванушки, где тоже подчеркивается неравенство возраста. Причем Аленушка – старшая, все время предупреждающая младшего еще несмышлениша – не делай то, не тронь это, но он все же делает по непониманию. Но это уже не дед, конфликтующий с Аленушкой, а скорее его малолетний сын или внук.

Отчетливо возрастное неравенство представлено в варианте Иванушки и бабы Яги, которая, если подумать, может оказаться не кем-нибудь, а именно его бабушкой. Причем с ней может жить и дочка или внучка, не склонная или пока не имеющая силы конфликтовать с Иванушкой. Ее конфликт впереди, когда она вырастет, а сам Иван состарится.

В варианте ДЕДА Мороза его сопровождает ЮНАЯ Снегурочка и тоже рассказ идет о СМЕРТИ одного из персонажей.

Сейчас это испорчено придуманными традициями, где оба персонажа ходят под ручку, раздаривая подарки детям, вовсе даже не думая о том, что одному из них предстоит умереть, причем именно от другого.

Но истинная история, видимо, зеркально симметрична повествованию о «хорошем» Ивашке и «плохой» бабе Яге.

Но только здесь вместо доброго и румяного деда Мороза нужно увидеть старого, злобного и уродливого СНЕГОВИКА с дырявым ведром на голове и воткнутой морковкой вместо носа. Того самого, которого с удовольствием лепят родители и их дети.

В таком уточнении становится понятной подлинная история деда Мороза и Снегурочки. Это ведь вовсе не она тает, а именно он хочет продлить свое существование – пытаясь ее ЗАМОРОЗИТЬ. В точности как Баба Яга раньше пыталась СЖЕЧЬ Иванушку. И в точности так же его сил на это теперь уже не хватает, и наоборот сам он ТАЕТ, также как раньше СГОРАЛА сама Яга. Другими словами в первой истории Иванушка вовсе не сжег, а именно ЗАМОРОЗИЛ Ягу, а во второй Снегурочка не заморозила, а РАСТОПИЛА Снеговика - деда МОРОЗА.

Суммарно перед нами мифологическое повествование о ГОДОВОМ ЦИКЛЕ. В метафорической форме ОБЪЯСНЯЮЩЕЕ причины смены его сезонов. С помощью антропоморфных персонажей, возможно, разыгрывавших некогда своего рода МИСТЕРИИ. От которых до нас дошли лишь обрывки в виде якобы детских сказок часто с утратой логики повествования.

О чем же собственно повествуется при встречах этих мифологических персонажей? О жизни и смерти в циклическом круговороте.

Весь годовой цикл разбит на две части, в каждой из которых властвует только один персонаж, а другой погибает, хотя и не окончательно. Один олицетворяет ТЕПЛО и ЖИЗНЬ, другой ХОЛОД И СМЕРТЬ. Это представлено мужским и женским персонажами. Женский персонаж ПЛОДОНОСЕН, он олицетворяет собой свет, тепло, день, лето и жизнь. Мужской – БЕСПЛОДЕН и символизирует тьму, холод, ночь, зиму и смерть.

Именно поэтому Баба Яга властвует над всей лесной живностью, являясь ХОЗЯЙКОЙ над всем, кроме ИВАНУШКИ. Но в этом преклонном возрасте она утрачивает свою плодородность и потому ДОЛЖНА УМЕРЕТЬ. И живность, дотеле покорная, сразу же ей изменяет...

Это богиня жизни МАКОШЬ в старости, утратившая плодородность и превратившуюся в МАРУ.

Оба начала периодически «побеждают» друг друга поочередно сменяя свое владычество.

А.Я. Пропп пытался расшифровать сюжет этой сказки посредством идеи инициации героя, проходящего якобы испытания [2].

Идея, видимо, не своя, а заимствована у Джеймса Фрезера, который ее описывает применительно к «дикарям» [3]. Термин «дикари» означает, что автор не отождествляет СЕБЯ САМОГО с предметами описания, а значит понимает их логику весьма поверхностно, всего лишь как некую экзотику. А между тем, что такое инициация? Обычные испытания подобные выпускным экзаменам при получении «Аттестата зрелости». Разница только в том, что наши выпускные экзамены – пустая формальность. Не определяющая ни ФИЗИЧЕСКУЮ, ни УМСТВЕННУЮ пригодность кандидата к чему бы то ни было. Требуется всего лишь с грехом пополам повторить какие-то тексты и правила, независимо от их понимания и все дела.

А «инициация дикарей» другое дело. Там испытаниям подвергаются прежде всего главнейшая способность - ФИЗИЧЕСКОГО выживания. Способность выдерживать любую боль, испытания смертельным ужасом. Включая ужас смерти. Для этого и имитируется его почти заправдавшая гибель, и обратное возвращение в мир живых.

Именно поэтому повествование о встрече Иванушки с Бабой Ягой вовсе не является и НЕ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ обрядом инициации, поскольку речь в нем идет не об ИМИТАЦИИ гибели, а о настоящем убийстве, решаемом в поединке КТО КОГО.

Причем Баба Яга вовсе не является инициатором столкновения. Она может даже попробовать его избежать, пытаясь его задобрить или подкупить подарками (по А.Я. Проппу - Баба Яга - ДАРИТЕЛЬНИЦА). Здесь речь идет об очевидной попытке предварительно от него ОТКУПИТЬСЯ, избегнув прямого столкновения, которого она, очевидно, боится.

Пара слов о поле героя. Поскольку эта часть сакрального мифа превращена в рассказываемую детям сказку, выбираемый сказительницей пол героя определяется ее слушателем. Если это внук, то и пол и даже имя героя соответствует этому мальчику, если же внучка, то герой превращается в девочку, сталкивающуюся в той же самой Ягой. При этом победа героя тоже видоизменяется. Мальчик, конечно же, героически ее ПОБЕЖДАЕТ и даже запросто УБИВАЕТ, а девочка только лишь от нее благополучно УБЕГАЕТ. Иногда это путается и мальчик тоже обращается в бегство.

Пара Баба Яга – Иванушка соответствует осеннему равноденствию. Симметричная пара Снеговик дед Мороз – Снегурочка – весеннему равноденствию.

Пожалуй, лучше всего об этом у Ф.И.Тютчева:

*Зима недаром злится,
Прошла ее пора -
Весна в окно стучится
И гонит со двора.*

И все засуеилось,
 Все нудит Зиму вон -
 И жаворонки в небе
 Уж подняли трезвон.
 Зима еще хлопочет
 И на Весну ворчит.
 Та ей в глаза хохочет
 И пуще лишь шумит...
 Взбесилась ведьма злая
 И, снегу захватя,
 Пустила, убегая,
 В прекрасное дитя.
 Весне и горя мало:
 Умылася в снегу,
 И лишь румяней стала,
 Наперекор врагу.

И кто же это ПРЕКРАСНОЕ ДИТЯ? И кто такая эта ВЗБЕСИВШАЯСЯ ВЕДЬМА ЗЛАЯ?

Ответ такой. Первая – это бывшая Снегурочка-Подснежник, уже превратившаяся в РУМЯНУЮ Алёнушку подобную АЛОЙ заре. Она одновременно и утро и весна. А ЗИМА не кто иной как бывший Иванушка, ныне превратившийся в уродливого злобно ворчащего Снеговика – деда Мороза. Сейчас, конечно, произошел календарный сдвиг, когда время Мороза в качестве деда искусственно отнесено в возраст его расцвета – время середины зимы, тогда как истинное время увязания и ухода как раз весна. Конкретно весеннее равноденствие – условная дата перехода среднесуточной температуры с минуса на плюс. И как называется это время? – МАРТ. По-латыни – МАРС, по-русски же просто МОРОЗ! Причем именно – ДЕД Мороз, т.е. находящийся в возрасте умирания или ухода.

Здесь в стихотворной форме представлен почти уже готовый сюжет народной сказки.
 А вот еще Аполлон Майков:

Уходи, Зима седая!
 Уж красавицы Весны
 Колесница золотая
 Мчится с горней вышины!
 Старой спорить ли, тщедушной,
 С ней - царицею цветов,
 С целой армией воздушной
 Благовонных ветерков!
 А что шума, что гуденья,
 Теплых ливней и лучей,
 И чиликанья, и пенья!..
 Уходи себе скорей!
 У нее не лук, не стрелы,
 Улыбнулась лишь - и ты,
 Подобрав свой саван белый,
 Поползла в овраг, в кусты!..
 Да найдут и по оврагам!
 Вон - уж пчел рои шумят,
 И летит победным флагом
 Пестрых бабочек отряд!

Тоже почти готовое антропоморфное описание – зима «седая», весна – «красавица» и т.д.

Заменяем теперь слово ЗИМА на словом МОРОЗ, а ВЕСНА – на бывшую Снегурочку, ныне превратившуюся в АЛЁНУШКУ и весь сюжет становится вполне ясным. Он попросту зеркально симметричен истории столкновения Иванушки и Бабы Яги. Там Баба Яга пыталась растопить наступающий холод собственным ЖАРОМ, но его оказывается уже недостаточно и в конце концов она сама перегорает и все ЗАМЕРЗАЕТ. Теперь же она вновь обретает силу огня, зима же пытается её ЗАМОРОЗИТЬ, но силы Мороза уже не те, и он сам в итоге ТАЕТ.

Причем в обоих случаях на стороне победителя оказываются все силы природы, представленные одушевленными и неодушевленными персонажами.

Литература

1. Раушенбах Б.В. «Пространственные построения в живописи».
2. Пропп А.Я. «Исторические корни волшебной сказки».
3. Фрезер Джеймс «Золотая Ветвь».